

Август — конец летней жары.

Небесное светило всё так же неистово источало жар, пронизывавший собой ветер и растекавшийся вместе с ним по земле. Но смена сезонов неумолимо приближала конец зною.

И теперь солнцу оставалось лишь с небесной высоты наблюдать за миром, ожидая возвращения диких гусей, ласточек и наступления следующего сезона.

Однако, в отличие от людей, солнце с высоты своего положения могло видеть гораздо больше. Его взору открывался весь остров, окружённый бескрайним морем.

Весь континент Южного Феникса на самом деле являлся одним большим островом.

Его форма напоминала вытянутый овал, разделённый с запада на восток горной грядой, похожей на лежащего дракона.

Эта гряда называлась горами Истины.

Западная часть гор занимала почти семьдесят процентов континента Южного Феникса и представляла собой самую большую Запретную зону под названием Запретная зона феникса.

Она была покрыта тёмным густым лесом и усеяна древними руинами. Этот край окутывал вечный туман, а населяли его многочисленные странные звери и жуткие создания. Иностранная энергия здесь была невероятно сильной.

Восточная же часть занимала оставшиеся тридцать процентов континента Южного Феникса и была населена людьми.

Одно из здешних мест занимало особое положение. Оно находилось на севере гор Истины, там, где гряда встречалась с морем.

С запада оно граничило с Запретной зоной феникса, с востока — с землями людей, с севера омывалось Бескрайним морем, а с юга упиралось в горы Истины, тянущиеся на много километров к югу.

Такое расположение сделало это место крупнейшим портом континента Южного Феникса. Сюда непрерывным потоком прибывали и отбывали огромные грузовые суда. Одни доставляли товары с близлежащих островов, другие — с континента Древней Славы.

Разумеется, столь важное в стратегическом плане место не могло находиться под контролем какой-то заурядной организации. Это были врата в земли Семи Кровавых Глаз.

Издалека портовый город-крепость казался разделённым на семь больших районов. Сам порт был лишь одним из них. Все вместе они образовывали поистине огромный город.

Это и был главный город Семи Кровавых Глаз.

Рядом с ним располагались семь вершин северной оконечности гор Истины. На вершине каждой горы возвышалась тридцатиметровая статуя глаза, отличавшиеся по цвету, но одинаково грозные.

Днём и ночью они источали яркий свет, формируя барьер, окутывающий всё вокруг.

Эти семь гигантских глаз смотрели на землю, вселяя ужас в сердца людей своим пронзительным взглядом.

Отсюда и пошло название — Семь Кровавых Глаз.

Главный город с портом и семью вершинами — вот как выглядела земля секты Семи Кровавых Глаз.

Ближайшая к городу седьмая вершина и самая дальняя — первая, были самыми высокими. Они напоминали двух великанов, охраняющих эти земли и внушающих страх всем врагам и злоумышленникам континента Южного Феникса.

Ведь даже на тех тридцати процентах континента Южного Феникса, где жили люди, таилось немало опасностей.

В пустынных землях, пропитанных инородной энергией, скрывались всевозможные звери и безжалостные убийцы.

Конечно, звери здесь не были такими опасными, как в Запретной зоне, но встреча с ними для большинства людей всё равно означала верную смерть. Что уж говорить о столкновении с отчаянными преступниками... В диких землях, где не существовало законов, смерть была далеко не худшим из зол.

Поэтому безопасный город-крепость был для большинства желанной мечтой.

А главный город Семи Кровавых Глаз славился на весь континент Южного Феникса. И дело было не только в его богатстве, но и в барьере Семи Кровавых Глаз, защищающем город и значительно снижающем воздействие инородной энергии. Благодаря этому люди здесь жили гораздо дольше.

Поэтому попасть в город Семи Кровавых Глаз мечтали многие.

Бесчисленные люди стремились сюда в надежде обрести лучшую жизнь, и многие, оказавшись здесь, больше не желали уходить. Казалось, здесь можно осуществить любые мечты. Вот только... правила, по которым жили в главном городе Семи Кровавых Глаз, были невероятно жестоки.

Они были подобны невидимому кнуту, хлеставшему всякого, кто приходил сюда.

И имя этому кнуту — естественный отбор.

В самом центре портового города Семи Кровавых Глаз располагались три огромных телепортационных массива, которые непрерывно вспыхивали ярким светом.

Они располагались в форме треугольника и не пустовали ни на минуту.

Внезапно третий массив вспыхнул особенно ярко, и на нём возникла фигура юноши.

Верхняя часть его тела была облачена в тёмную кожаную куртку, на нём красовались широкие штаны, обмотанные у щиколоток верёвкой и покрытые засохшей кровью. Его волосы были растрёпаны, а лицо перепачкано грязью.

Но глаза сияли, словно звёзды.

Едва юноша появился на платформе, как его слух наполнили гомон голосов и шум прибоя. Жаркий влажный ветер обдал его с ног до головы, оставляя липкое ощущение.

Всё это было таким чужим, что юноша почувствовал себя совершенно потерянным.

Этим юношей был Сюй Цин, прибывший сюда из города Луцзяо.

— Я добрался...

После телепортации у Сюй Цина немного кружилась голова. Он потёр виски, не желая задерживаться у массива, и поспешил прочь.

Здесь царил идеальный порядок.

Многочисленные стражи в чёрных доспехах патрулировали округу. У каждого телепортационного круга выстроились огромные очереди из мужчин и женщин с большими тюками и котомками. В толпе виднелись и повозки.

Все эти люди только что прибыли сюда. В их глазах читалось страстное желание остаться в

этом городе-крепости. Судя по всему, телепортация стоила недёшево, поэтому их стремление было таким сильным.

Сюй Цин окинул всех взглядом и пошёл к выходу, смешавшись с толпой.

Местный телепортационный круг отличался от того, что был в городе Луцзяо. Покинуть платформу можно было только после проверки. Встав в очередь, Сюй Цин принялся осматриваться. Отсюда было видно тёмную морскую гладь.

А на другой стороне, там, где находились горы, в лучах заходящего солнца виднелись семь величественных вершин. Семь огромных глаз, казалось, пронзали небеса, создавая над вершинами огромный вихрь.

Облака сгущались в этом вихре, словно там скрывался какой-то исполинский зверь. И от одного его вида по спине пробежал холодок.

Это зрелище поразило Сюй Цина до глубины души.

Он стоял как заворожённый, пока человек перед ним не прошёл проверку и наступила его очередь.

— Предъявите ваш пропуск и объясните цель прибытия, — перед Сюй Цином стоял стол, за которым сидели мужчина и женщина.

Мужчина был красив. Он был одет в серое одеяние и сейчас, казалось, дремал. Однако от него исходила мощная аура духовной энергии.

Женщина была одета в такое же серое одеяние. Она была совсем юной, не старше девятнадцати лет, с тонкими чертами лица и бледной кожей.

Её глаза сияли, словно звёзды, притягивая к себе взгляды.

Именно она обратилась к Сюй Цину.

Она равнодушно взглянула на Сюй Цина, не обратив внимания на грязь на его лице и одежде.

Очевидно, она повидала немало мародёров вроде него. Она говорила спокойно, держа в руке нефритовую табличку и ожидая ответа, чтобы записать его.

Сюй Цин почувствовал, исходящую от неё ауру духовной энергии. Она была не очень сильной, но почему-то вызывала у него чувство опасности.

Однако, оценив ситуацию, он решил, что в случае сражения не на жизнь, а на смерть, он сможет её одолеть. Сюй Цин спокойно достал из сумки жетон и протянул ей.

— Хм? — В глазах женщины промелькнуло удивление. Она взяла жетон, осмотрела его и, возвращая Сюй Цину, перестала выглядеть отстранённо. Она окинула его долгим взглядом.

— Так ты хочешь стать младшим братом нашей секты? Желаю тебе приятно провести время в Семь Кровавых Глаз...

Её слова прозвучали странно. Сюй Цин, заметив это, взял жетон и посмотрел на нефритовую табличку в руке женщины.

— Этот жетон может служить для тебя разрешением на прибывании в городе, но советую поскорее пройти вступительный тест и привыкнуть к жизни в Семь Кровавых Глаз...

После этих слов женщина замолчала, перестав обращать на Сюй Цина внимание.

Сюй Цин, погружённый в раздумья, вышел из зоны проверки. Он заметил, что стоявшие позади в очереди люди провожали его взглядами, полными зависти.

Сюй Цин опустил голову и пристально посмотрел на жетон в своей руке.

Когда он ушёл, мужчина рядом с женщиной, до этого сидевший с закрытыми глазами, открыл их и усмехнулся: — С чего это ты вдруг подобрела? Ещё и советы раздаёшь?

— У него жетон моей Седьмой вершины. Пусть и белый, но кто знает, как всё обернётся? Доброе слово и совет не стоят силы. Зато, если он добьётся успеха, это можно будет считать инвестицией в хорошие отношения.

Равнодушно ответив, женщина поманила следующего человека на проверку.

— Какое там будущее? Сразу видно, что он — мародёр. Раз у него белый жетон, судьба уготовила ему немного. Большой вопрос, сможет ли он вообще пройти вступительный тест и стать учеником? А если и станет, то ежедневная плата в тридцать духовных монет и дорогие ресурсы для совершенствования его быстро сломают. Ставлю на то, что он не протянет и двух месяцев. Либо его прогонят, либо он — бабах — и нет его, — мужчина сжал руку в кулак и тут же разжал, изображая взрыв.

Они говорили тихо, и ушедший Сюй Цин ничего не услышал.

Он вышел из зоны телепортации и направился в город.

По мере приближения Сюй Цин всё больше поражался.

Он увидел невиданные ранее роскошь и процветание.

В лучах заходящего солнца каждое здание выглядело так же роскошно, как резиденция правителя в его родном городе.

Чистоту и порядок подчёркивали аккуратные ряды домов с зелёной черепицей и ухоженная зелень.

Улицы города-крепости были заполнены людьми. Толпы сновали туда-сюда. На всех была чистая одежда, в основном из шёлка. Грубое полотно почти не встречалось. Лица людей были бесстрастными, а движения — торопливыми.

Солнце клонилось к закату. В тысячах домов зажигались огни, освещая улицы почти так же ярко, как днём. Но за закрытыми дверями царила тишина. Не доносилось ни звука.

По небольшой реке плыла лодка, в которой сидела женщина в закрывавшем лицо головном уборе. Она разбрасывала в воду какие-то пилюли, привлекая стайки рыб, которые кружились вокруг и время от времени выпрыгивали из воды, создавая рябь на глади реки, подсвеченной закатными лучами.

На берегу несколько юношей, прыгая в воду, пытались отобрать пилюли у рыб. Выглядело это странно.

Всё увиденное одновременно восхищало и настораживало Сюй Цина.

Он чувствовал, что этот город-крепость не похож ни на лагерь мародёров, ни на трущобы рядом с городом, которого настигло бедствие.

Но было и кое-что общее...

На улицах Сюй Цин улавливал знакомый слабый запах.

Запах был едва различим, но Сюй Цин, привыкший к трущобам и лагерям мародёров, без труда его узнал.

Это был запах крови. Такой же, как в трущобах и лагерях мародёров.

Сюй Цин окинул город внимательным взглядом. Настороженность в его душе усилилась.

Обдумывая, как ему быть дальше, он шёл, стараясь держаться в тени, подальше от середины улицы. Такой уж у него была привычка.

Сейчас он хотел найти постоянный двор и отдохнуть. Из-за запаха крови ему не хотелось задерживаться на улице.

Выяснять, откуда исходит запах крови, Сюй Цин не собирался. Сейчас важнее всего было поскорее пройти вступительный тест и попасть в Семь Кровавых Глаз, чтобы обезопасить себя от преследователей из Алмазной секты.

Солнце село, и сумерки сгустились. Сюй Цин всё ещё не нашёл подходящего места для ночлега. Он огляделся по сторонам. Взгляд его стал жёстким.

С наступлением темноты город-крепость погрузился в тишину. Редкие прохожие ускорили шаг.

Двери всех домов были плотно закрыты, внутри не было ни звука.

То же самое было и с лавками. Открытыми оставались лишь немногие, но и в них не было ни покупателей, ни продавцов.

Когда последний луч солнца скрылся за горизонтом, улицы опустели.

Сюй Цин прищурился. Он поспешил в тень, оглядываясь по сторонам в поисках постоянного двора.

Прошло какое-то время. Наконец, Сюй Цин заметил вдалеке вывеску постоянного двора. Он уже собирался направиться туда, но вдруг его внимание привлекло какое-то движение.

По пустой тёмной улице бежала женская фигура, преследуемая семью или восьмью рослыми мужчинами с хищными ухмылками на лицах.

— Хочешь сбежать? Куда ты от нас денешься?! — кричали они.

— Давно у нас не было таких смельчаков, которые бы посмели напасть на нашего спонсора!

Сюй Цин равнодушно наблюдал за погоней. Беглянка, судя по всему, была ранена. Она хромала, её волосы были растрёпаны, но даже под ними можно было различить миловидное лицо с решительным, почти свирепым выражением.

Сюй Цин отвёл взгляд. Эта история его не касалась. Он хотел уже продолжить свой путь к постоянному двору, но тут девушка, заметив его, вдруг крикнула: — Очки вклада у меня! Чего

ты ждёшь? Бежим!

Сюй Цин бросил на неё холодный взгляд. Эта неуклюжая попытка использовать его в своих целях вызвала лишь раздражение.

Взгляд Сюй Цина заставил девушку вздрогнуть. Её как будто окатило ледяной водой. Зрачки сузились, по спине пробежал холодок. Страх, который она сейчас испытала, был сильнее, чем страх перед преследователями.

Она поняла, что совершила ошибку, но взять слова обратно было уже нельзя. Стиснув зубы, девушка резко свернула в сторону и бросилась бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4947541>